

ДИАНА КИЛИНА

#Невеста

Не любить тебя сложно,
но я учусь...

18+

Диана Килина

**#Невеста. Не любить
тебя сложно, но я учусь**

«Издательские решения»

Килина Д.

#Невеста. Не любить тебя сложно, но я учусь /
Д. Килина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834944-7

Секреты. У всех они есть. То, о чем не говорят родственникам, лучшим друзьям или девушке. То, что тщательно скрывают и самый большой страх, что это «то» вылезет из шкафа, схватит костлявой рукой и явит миру все ужасы, которые скрываются у тебя внутри. Секреты. Скелеты в шкафу. У всех они есть. И у меня тоже.

ISBN 978-5-44-834944-7

© Килина Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Знакомство	7
1	7
2	10
3	13
4	17
5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

#Невеста

Не любить тебя сложно, но я учусь

Диана Килина

Из цикла рассказов серии #Территория

© Диана Килина, 2016

ISBN 978-5-4483-4944-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не любить тебя сложно, но я учусь. Не кричу, не буйствую, не скорблю. День идет за днём, вот еще чуть-чуть, и тебя я полностью разлюблю. Я кривой и пьяный, но я живой, трогаю гитары нагретый гриф, и своей взлохмаченной головой осторожно дёргаю – вдруг слетит. Не «люблю», а матерное словцо, раз, и понимаешь – тебе конец. За грехи библейских каких отцов, ты опять приходишь ко мне во сне? Микроскоп достану, шагну вперед, ведь в тебе изъянов – не сосчитать. (Но какого черта твой жаркий рот мне так сильно хочется целовать?). Нет-нет-нет, не сдамся, я лёд, я сталь. Я звезда в созвездии Орион. Там тебе меня точно не достать, как Луне не тронуть древесных крон. Под ногами небо, над головой – колосится рожь и поют сверчки. Я кривой и пьяный, но я живой, и шаги по звёздам мои легки.

Я спою с котами полночный блюз, наколдую дым и пойду к реке. А наутро, я тебя разлюблю, только имя прутиком на песке, только желтый камешек из серьги, поцелуй в щеку и звездный дождь, – я себе оставлю, еще шаги, и твои ладони – оставь, не трожь.

Я включу паяца, начну шутить, ведь по мне не скажешь, что я тебя... Рану нужно выжечь и посолить, пусть болит сильнее – тем сильнее я. Вверх, по небосводу, покуда ночь, и пока погода еще тепла. Пусть мурашками пробегает дрожь, а под курткой будто горит напалм. Я, как чёрт, залиvistо хохочу, и играю с ангелами в слова.

Не любить тебя сложно, но я учусь.

Пусть пока по предмету выходит «два».

Джио Россо

Пролог

Обжигающий, липкий воздух ворвался в приоткрытое окно. Я тут же поспешил поднять его и сурово посмотрел на приборную панель – и где же обещанная прохлада от кондиционера?

Вздохнув, в сотый раз подергал рычаг переключения передач, стоящий на нейтралке и устало посмотрел на задний бампер впередистоящей машины. Угроздило выехать на обед в час пик. Теперь мало того, что не успею потрапезничать, так еще и обратно в офис приеду с опозданием.

Поджав губы, я откинулся на спинку сиденья и повернул голову вправо. В соседнем ряду стояла старенькая пыльная иномарка – убогая и не внушающая доверия. Как еще на болты не разваливается на ходу – непонятно.

Впереди маячил все тот же черный бампер Опеля. А вот слева мой взгляд смог зацепиться за кое—что интересное.

Крайний ряд двигался, медленно, но все же двигался. Со мной поравнялся блестящий, наполированный Пыжик—кабриолет цвета серебристый металлик. Дама, сидевшая за рулем самым наглым образом красила губы, глядя в зеркало заднего вида и одновременно с этим давила на педаль газа, даже не смотря на дорогу. Наверное, у особы было какое—то внутренне чутье, потому что, не переставая покрывать свои уста густым слоем ярко—малиновой помады, она остановила машину.

Даже завидно немного стало, честное слово.

Усмехнувшись, я уставился на мадам с нескрываемым интересом, подперев щеку рукой, что покоилась на дверце. Девушка пристально разглядывала свое отражение, а потом просто... подмигнула ему и широко улыбнулась.

Я тихо хмыкнул. Дамочка села поудобнее и положила руки на руль, а затем нажала какую—то кнопку. Даже с закрытыми окнами я услышал громкие и ритмичные басы, а потом не смог сдержать широкой улыбки – она принялась подпевать. Немного опустив окно, прислушался и чуть не заржал в голос.

Все говорят, что я плохой, но это временно

Хочу, чтоб от меня ты была беременна

Во дает... Смешная.

Мне посигналили сзади, и я быстро дернул рычаг, продвинувшись вперед. Левый ряд тоже пришел в движение, и серебристый Пежо быстро скрылся из вида, подмигнув мне на прощание задними фарами.

Видно, не судьба.

Знакомство

*It's a bad man's world
It's a bad man's world
It's a bad man's world*
Jenny Lewis «Bad man's world»

1

Заброшенный аэродром в ночное время суток преобразается до неузнаваемости. Единственное место, где проводятся уличные гонки и единственное место, которое не накрывает полиция. Дорога эта практически не используется, поэтому опасности и угрозы лихачи на тюнингованных тачках никому не несут. Главное – незаметно передвигаться по городу, что для многих просто невозможно – подсветка днища в стране запрещена, но разве стритрейсеров это волнует?

– Привет! – сильный удар по обтянутому кожей плечу мог бы разлететься хлопком в ночном воздухе, если бы не рев двигателей.

– Привет, – пробормотал я, разглядывая новопривывшие машины.

Несколько новичков на приличных тачках заставляют понервничать. Моя старушка, БМВ пятой модели двухтысячного года, конечно, хороша, но иногда капризничает.

– Ссышь? – словно прочитав мои мысли, хихикнул Морпех.

– Иди ты.

Подняв капот, я еще раз бегло проверил все ли в порядке. Удовлетворившись, выпрямился, но тут же застыл на месте, услышав громкую музыку:

*С пятницы по понедельник я с тобой
Бездельник и без денег, но зато я твой
Тебе я обещаю – это временно
Хочу, чтоб ты во мне была уверена*

Медленно повернувшись, уставился на логотип льва с раскрытыми лапами и удивленно моргнул, увидев, как знакомый Пежо серебристого цвета встает на стартовую линию рядом со мной.

– Вызов? Ты серьезно? – вырвалось у меня с изумлением.

Девушка, сидящая за рулем, ухмыльнулась:

– Я опоздала, а у тебя нет пары.

– Ты хочешь участвовать в баттле на этом? – брезгливо кивнув на ее машину, я передернулся, – Да у тебя наверняка автомат.

Вокруг нас начала собираться толпа зевак. Девушки перешептывались и изучали мое лицо исподлобья – все знают, что с Пиратом никто не тягается. Парни только усмехались, повсюду слышались смешки.

– У меня типтроник, – смело заявила мадам, – Если боишься, так и скажи, я найду другого партнера.

Вещая мне прямо с водительского места, она улыбнулась и поправила длинные черные волосы, собранные в высокий хвост. Быстро оглядевшись, я заметил, что найти партнера у нее получится за секунду – к линии стали подтягиваться первые участники – их движки как раз остыли и вполне могут пройти еще один заезд.

– Ладно, – решил я, – Что ставишь?

– Машину, – не раздумывая, ответила она.

Толпа за моей спиной загудела.

Я же тихо присвистнул.

Ненормальная. Шизанутая. Я впервые ее здесь вижу, а она так нагло вызывает меня на дуэль, да еще и ставит на кон машину, вынуждая меня сделать то же самое.

И я не могу отказать. Если я откажу, репутации, которую я зарабатывал годами, честно обходя всех... Репутации конец. Баста. Я буду неудачником до конца жизни. Я больше никогда не смогу появиться на «Улицах» и погонять, без смешков за моей спиной. И плевать, что последний год я езжу один, потому что никто, как я уже говорил, не рискует соревноваться со мной – репутации конец. А репутация гонщика – единственное, что у меня осталось.

Оценив ее Пыжик, я подошел к пассажирской двери и заглянул в салон. И правда, типтроник. Настроен на ручной режим. Теоритически, у нее есть преимущество, но плюс механики в том, что я при разгоне могу переключаться с первой на третью, а затем сразу на пятую. Это дает весомое преимущество. Правда, такая пташка, как у нее... Она может выдержать длинную дистанцию. Моя же служит верой и правдой только на прямом участке дороги. А на этом кругу есть крутые повороты, где я потеряю скорость...

Но я же быстро разгоняюсь...

– По рукам, – наконец—то согласился я.

Девушка улыбнулась и вцепилась в руль обеими руками. Я побрел к своей машине, оглушаемый громкими криками расступающейся на моем пути толпы: «Пират, Пират, Пират». Сев в салон, пристегнулся и посмотрел на свою соперницу, а затем глубоко вздохнул. Для успокоения.

Это не помогло. Адреналин – давно забытое ощущение – быстро выбросился в вены. Сердце забило чуть чаще, когда я выжал педаль газа и двигатель моей старушки дико заревел. Руки, обтянутые в тонкие кожаные перчатки закричали по рулю; зубы звонко клацнули, когда я сжал челюсти. Люди быстро расчистили путь для старта, и мы с соперницей синхронно подкатали вплотную к линии. Деваха в рваных джинсах и коротенькой ветровке белого цвета встала между нашими тачками и стянула с шеи тонкий шарфик.

Обратный отсчет всегда задает толпа. Вот и сейчас послышалось громкое:

«Десять»

«Девять»

«Восемь»

«Семь»

«Шесть»

«Пять»

«Четыре»

Шарфик поднимается в воздух. Все мое внимание сконцентрировано на дороге, на руках, сжимающих руль и на ноге, удерживающей сцепление.

«Три»

«Два»

«Один»

Резко дернув первую, я жму газ в пол. Сцепление, третья и капот Пежо скрывается в левом зеркале. Сцепление, пятая. Пыж маячит в зеркале заднего вида.

Сто километров. Сто десять. Сто двадцать. Я в отрыве. Впереди поворот – первый и резкий. Убрав ногу с педали газа, я выжимаю сцепление и переключаюсь на третью. Должен проскочить... Должен проскочить...

В поворот я вхожу, как по маслицу. Снова выжимаю, снова переключаю передачу. Пежо с девчонкой—невестой быстро нагоняет, но на повороте притормаживает.

– Получи фашист гранату, – с улыбкой бормочу я.

Впереди еще один поворот, точнее – разворот. Приходится сбросить скорость, что дает преимущество моей сопернице – фары быстро приближаются. Я понижаю передачу и готовлюсь к маневру, когда она пролетает мимо и...

Эта сучка делает резкий разворот на полной скорости.

Опережая меня!

Твою—то мать!

В полнейшем шоке я следую за ней и пытаюсь нагнать, но она оторвалась. Эта безбашенная меня сделала, и она почти у финиша.

Рука с шарфиком поднимается в воздух.

Я не должен видеть. Первый никогда этого не видит. Ни за что в жизни – невозможно увидеть финальный взмах, если ты пришел победителем.

Но затем ее машина резко останавливается, так не доехав до финиша. Я, закономерно, пролетаю мимо и выигрываю заезд.

2

– И зачем ты это сделала? Подставилась? – спрашиваю я, сидя на теплом капоте своей крошки, которая так и осталась моей.

Народ потихоньку разъехался. На трассе остались только мы – я и Лола – так зовут незнакомку, любящую творчество Егора Крида.

Она загадочно улыбнулась и закуталась в тонкую курточку, подобрав ноги до себя.

– Бывший подарил ее. Она меня бесит, – пожав плечами, ответила девушка.

Мои брови удивленно взмыли вверх, к самой кромке волос, челство.

– А он тебя за такие фокусы не накажет? – бросил я небрежно.

– Неа. Она же моя по документам, захотела – поставила. Так что, – она махнула рукой, указав на машину, – Теперь она твоя по праву.

– Знать бы еще, что с ней делать, – вздохнул, разглядывая свой приз, – Трос есть?

– Неа, ее ж нельзя с тягача... – хмурится Лола, – Я могу пригнать, куда скажешь.

– А документы?

– Да хоть завтра в авторегистр поедem, – кивнула девушка, поднимаясь.

– Не нравится мне это, – пробормотал я, – Не люблю легкие победы.

– А ты такой честный? – Лола вскинула бровь, – И правильный?

– Стараюсь, по мере возможности.

Мы замолчали. В ночной тишине звучал только тихий рокот мотора, да стрекот цикад и ночных букашек. Где-то вдалеке заухала сова. Из-за верхушек деревьев виднелось светящееся небо – рассвет на подходе.

– И что, на первом свидании к девушкам не пристаешь? – послышалось насмешливое рядом.

Близко. Очень близко. Подозрительно...

– Ты чего, – успел промямлить я, перед тем, как тонкая рука с длинными ноготками вцепилась в мой затылок, и я ощутил на губах сладковатый привкус помады.

Она целовала меня, неумело и как-то странно. Порывисто и резко, даже немного покусывая. Встала между моих ног и прижалась ко мне всем телом, от чего я попятился назад. Но и это ее не остановило – Лола практически повалила меня на спину.

– Эй... стой, – попытался оттолкнуть ее я между касаниями ее мягких губ, – Да тормози ты!

Оттолкнув ее, я подскочил на ноги и взглянул на девушку из-под бровей. Она растерянно заморгала и облизнула губы – я увидел кончик языка, мелькнувший и тут же исчезнувший.

– Кто ж так делает? – проворчал я, – Ты что, с бешенством матки, на мужиков бросаться?

– В смысле? – ее глаза моргать перестали, и стали расширяться от удивления.

Хмуро оглядев ее, я ляпнул первое, что пришло в голову:

– Гей я, дура.

Махнув рукой, обошел свою машину и открыл пассажирскую дверь. Вытащив блокнот и ручку, я оторвал листок и написал свой адрес и номер телефона. Протянув бумажку Лоле, я ухмыльнулся, глядя, как все краски покинули ее лицо:

– Держи. Мой мобильник и домашний адрес. Созвонимся и решим, что делать с твоим Пыжиком, невеста.

Она молча взяла бумажку и резко развернулась, пустившись галопом к пока-еще-своей машине. Я проводил ее взглядом и растянулся в улыбке, когда она дала по газам и скрылась

из вида, оставив за собой только столб пыли и огоньки вдалеке. Покачал головой и запрыгнул на водительское сиденье.

Дом, в котором я живу, встретил привычно-темными окнами, лишь в одном – на четвертом этаже второго подъезда – мелькал свет от работающего телевизора. Вдохнув, похлопал по карманам куртки и чертыхнулся – снова забыл ключи. Лерка меня убьет.

Домофон запищал, я крепко зажмурился, приготовившись. Через пару гудков, трубку сняли и хриплый, гробовой голос прошипел:

– Ты труп, Новиков.

– Лерусь, открой, солнце, – промямлил я.

– Открою, – прорычала она, – Но лучше не поднимайся. Я буду ждать тебя с тесаком для разделки мяса, чтобы отчеккрыжить твои яйца.

Я уже вошел в подъезд, а динамик у двери все продолжал ворчать женским голосом:

– Без наркоза. Отрежу все, к чертовой матери.

Посмеиваясь, пробежал по ступенькам и вошел в квартиру. Бросив куртку на полку, стянул ботинки и осторожно заглянул в кухню, где горел тусклый свет от вытяжки и тихонько шипел электрический чайник.

Леру я нашел сидящей на подоконнике и пускающей дым от тоненькой сигареты в открытое настежь окно. Подошел поближе, предварительно присмотревшись – колюще-режущих предметов у нее не наблюдалось – и поцеловал в макушку, чуть приобняв. Похоже, моя кастрация все-таки отменилась.

– Ярик, это не смешно, – злобно процедила она, – Ты будишь меня уже третий раз за неделю, а я не могу уснуть если подскочу среди ночи. Мне на работу в семь утра вставать, – выбросила сигарету и встала на ноги, – Seriously, братишка, пришей ключи к одежде.

– Ну прости. Я постараюсь...

– Не забывать, – закрыв окно и махнув на меня рукой в пренебрежительном жесте, Лерка вздохнула, – Знаем, плавали.

Выключив кипящий чайник, она достала с полки две чашки и насыпала в них заварки. Посмотрела на меня недовольно и спросила:

– Как прошла гонка?

– Я машину выиграл, – усевшись за стол, я стянул футболку через голову и бросил ее на спинку стула.

– Seriously? – Лера вскинула бровь и поморщилась, задержав взгляд на моей груди.

Налив кипятка в чашки, подхватила их, протянула одну мне, а сама устроилась на подоконнике, скрестив ноги.

Угукнув, я подул на дымящийся напиток и сделал глоток.

– А это законно? – поинтересовалась она.

Я пожал плечами:

– Сама понимаешь, никто никого не заставляет. Проигравший может и отказаться.

– Понятно.

Я вскинул голову, смотря на сестру. В который раз не удержался и усмехнулся – словно в собственное отражение смотришь, только оно – это отражение – другого пола.

Мы с Леркой родились с разницей в шесть лет, но внешне похожи настолько, что нас часто принимают за двойняшек. Я – старший, правда это только формально – по жизни тот еще раздолбай и придурок. Последнее мое «приключение» закончилось тем, что я вернулся домой с полупустым рюкзаком, абсолютно пустыми банковским счетом и карманами; потертый и разбитый. Вернулся домой, вот только дома меня никто не ждал – родители отказались от меня примерно за полгода до моего возвращения. Плюс-минус пару месяцев.

– Ладно, пойду, – допив чай, я встал со стула и поставил чашку в мойку, – Прости, что разбудил.

– Иди уже, – вздохнула Лера, – Буду конспекты зубрить.

Скрывшись в темноте прихожей, я дошел до своей комнаты и завалился на диван, даже не удосужившись его расстелить. Устало потер лицо ладонями и ухмыльнулся, вспомнив неловкий поцелуй новой знакомой. Ощущения от женских прикосновений были настолько забыты, что я не сразу понял, от чего мышцы живота сжались, когда на языке возник фантомный привкус сладковатой помады.

– Вот блин, – выдохнул я, закрыв глаза и почувствовав, как пах наливается тяжестью, – Только не это, нет.

Скатившись с дивана, уперся руками в пол и начал отжиматься, прогоняя это ощущение. Изгоняя его, как экзорцист изгоняет дьявола; выжигая его из своей крови.

Я не должен думать о таких вещах. Секс – под запретом и не волнует меня – я хватил сполна. Нет, нет, нет.

– Сорок восемь... – хриплю я, – Сорок девять.

Обливаюсь потом, но продолжаю, пока наваждение не проходит, и я не падаю без сил на пол.

3

Она позвонила через день, когда я почти забыл о том вечере. Ключевое слово – почти, и вспоминал я не о машине. Мышцы ныли от беспрестанных тренировок, но это хоть как-то помогало отвлечься от мыслей, которые начинали мелькать в моем мозгу, когда воспоминания о мягкости ее губ...

Стоп! Не думай об том, чувак, просто не думай.

Решив сначала проверить состояние машины, я назначил встречу в мастерской у Морпеха – лучшего из лучших. Видел собственными глазами, как он разбирает, а затем собирает двигатель. Затем снова разбирает и снова собирает. Так он мог проделать несколько раз, причем движок продолжал бы работать. Пока Роберт – именно таким странным имечком окрестила Морпеха мать – осматривал машину, я молча попивал кофе из стоящего в углу аппарата и незаметно разглядывал Лолу.

А посмотреть было на что. На вид девушке не больше двадцати, и даже то, что она ярко красится не прибавляет ей возраста, напротив, еще больше подчёркивает молодость. Знаете, такое бывает – все равно блеск в глазах и слишком наивный взгляд выдают с потрохами. Красивые серо-голубые глаза миндалевидной формы – классика, но та самая классика, о которой слагали поэмы и песни. Длинные волосы, перекинута на одно плечо; пухлые алые губы – видимо это фетиш. Невольно поймал себя на мысли, что это могло бы стать и моим пунктиком...

– Мы с тобой так и не познакомились толком, – неуверенно промычала она, отвлекая меня от похабных мыслей.

– Я знаю, как тебя зовут.

– А я знаю только твою кличку, – Лола натянуто улыбнулась.

Поморщившись, я резко бросил:

– Клички у животных.

Девушка вздрогнула и выпрямила спину. Промолчала, но я заметил, как дернулись от обиды ее губы.

Я намеренно повел себя, как мудака и нагрубил ей – заметил интерес, а мне это не нужно. Да, она хорошенькая. То стеснительная, то дерзкая и это кажется забавным – такое странное несоответствие. Да, я часто думаю о ней, но такое уже было, и я вполне успешно справлялся с этим, когда объект пропадал из поля зрения насовсем.

Мне это не нужно. Отношения – это не про меня, а в дружбу между М и Ж я не верю.

С другой стороны, она же словно маленький ребенок, которому нужно одобрение взрослых: обратишь внимание мимоходом – сразу расцветает; проигнорируешь – хрупкие плечики опускаются и в глазах, кажется, блеск пропадает. Наверное, стоит быть с ней помягче – Лола не виновата в моих заморочках.

Отвернувшись, допил кофе и выбросил пластиковый стаканчик в урну, а затем огляделся. Присмотревшись к стульчику, я взял его и поставил перед девушкой, постаравшись максимально небрежно бросить:

– Садись. А то ты уже все ноги истоптала.

Она прищурилась, фыркнула, а затем отвернулась от меня и шагнула в сторону окна, из которого все равно не было видно улицы – до такой степени пыльное и грязное.

– Ярослав, – тихо сказал я, надеясь, что не расслышит.

Лола обернулась и недоверчиво прищурилась.

– Меня зовут Ярослав, – чуть громче повторил я.

– Очень приятно, Ярослав, – ответила, и снова отвернулась.

– Садись, – повторил попытку быть вежливым.

– Не хочу.

– Садись, тебе неудобно на таких каблуках стоять.

– Нормально.

– Лола, – вздохнул я

– Ярослав, – ехидно произнесла девушка, изогнув бровь.

Упертая. Вредная. Раздражает и в то же время заводит, хотя я не должен об этом думать.

– Могу помочь с продажей, – захлопнув капот Пыжика, Морпех привлек мое внимание и принялся вытирать руки какой-то тряпкой, – Много не выручите, но машина в отличном состоянии и из наших за нее могут дать чушь выше рыночной стоимости. К тому же купе-кабриолет больше не выпускают, так что это может немного повысить цену.

Я посмотрел на него, медленно обошел авто и уставился на девушку.

– Что думаешь? – спросил у нее.

В ответ она неопределенно пожала плечами.

– Предлагаю половину, – продолжил я.

– В смысле? – Лола встрепелась.

– Предлагаю поделить выручку напополам, – задумчиво хмыкнув, я открыл авто, загляывая в салон. Отметил красивый оттенок бежевой кожи на сиденьях и уловил запах какао – ненавязчивый и очень приятный. Сразу захотелось сладкого – словно где-то рядом есть шоколадный торт или печенье – слюнки потекли, – Если ты, конечно, все еще хочешь от нее избавиться.

– Снова играешь в честность? – она прищурилась, и я невольно усмехнулся, пожав плечами, – Ладно, по рукам.

– Найдешь покупателя? – обратившись к приятелю, я краем глаза проследил за Лолой, которая направилась в нашу сторону.

– Да, конечно. Здесь оставите или заберете?

Я снова посмотрел на девушку, та лишь пренебрежительно махнула рукой:

– Оставим.

– Тогда будем на связи, – Роберт оглядел сначала меня, затем девицу и дернул бровью, но его лицо моментально приобрело непроницаемое выражение.

Попрощавшись с механиком, мы вышли из душного помещения на не менее душную улицу. Тридцатиградусная жара – здравствуй лето. Не припомню, чтобы такая духота стояла в Эстонии с тех пор, как я вернулся.

– Тебя подбросить куда-нибудь? – я открыл машину и обернулся к девушке.

В ответ она спрятала руки в задние карманы джинсов. Я невольно пробежался взглядом по ее фигуре, стараясь не акцентировать внимание на пышной груди, которая виднелась в V-образном вырезе черной футболки. Как и старательно игнорировал стройность ее ног, которую подчеркивали узкие джинсы.

– Не надо, сама доберусь.

– Как знаешь, – я облегченно выдохнул и натянуто улыбнулся, – Ну, удачи Лола.

– Да. Удачи, – пробормотала она, а потом заставила меня замереть на месте, – Стой. Ярослав, чем я тебя так раздражаю?

Удивленно моргнув, я склонил голову набок.

– Ты меня не раздражаешь, – ответил, усмехнувшись.

– Просто ты ведешь себя так, – она шагнула ко мне, скрестив руки на груди, – Будто я тебе не приятна, и ты хочешь побыстрее от меня избавиться.

– Лола... – я было хотел начать отрицать ее обвинение, но быстро заткнулся.

Она ведь права, правда, объяснить я не могу. Это слишком сложно.

– Я понимаю, что мы с тобой и не знакомы-то толком, но... – она прикусила губу и посмотрела на меня широко распахнутыми глазами, от чего у меня сердце пропустило

пару ударов, – Мы могли бы просто пообщаться. Поболтать, попить кофе, не знаю. Как друзья, раз уж ты... – тут она запнулась, и я с трудом подавил смехок, – Раз уж, как девушка я тебя не интересую, – тактично закончила и натянуто улыбнулась, продолжая сверлить меня взглядом.

Слушая ее, я подумал, что могу выпить с ней чашечку кофе и могу просто поговорить. Не более того, стараясь не реагировать на ее внешнюю привлекательность, хотя это трудно, но все же. Мне показалось, что в ее светлых глазах я распознал знакомую до боли эмоцию – одиночество. Увидел ее, потому что сам вижу в отражении нечто похожее каждый Божий день.

– Хорошо, – вздохнул поглубже и улыбнулся – на этот раз искренне и широко, – Попробуем еще раз. Тебя подбросить куда-нибудь?

Лола медленно моргнула и немного отклонилась назад, явно удивленная.

– Мне нужно забрать сестру с работы через час, – пояснил я, покручивая на пальце ключи от машины, – Но я могу подвезти тебя, куда скажешь; и по пути есть заправка, где подают отлично-отвратительный аппаратный кофе.

– Отлично-отвратительный? – рассмеялась она и у меня по коже словно растопленный мед потек – такой приятный смех, – Да, было бы удобно, если бы ты меня куда-нибудь подбросил и угостил отвратительным кофе.

Она уже обходила машину, и я шел следом за ней, чтобы открыть ей дверцу.

– Отлично-отвратительным, – поправил и наклонился, когда она села на сиденье, – Пристегнись.

– Есть, товарищ пилот, – она отдала мне честь ладошкой, и я не сдержал смех.

Это было глупо, но все же я доехал до ближайшей Alexela. Натянув солнечные очки на переносицу, спокойно потягивал крепкий напиток и слушал легкое щебетание своей знакомой, разглядывая ее и не скрывая этого – за зеркальными стеклами авиаторов все равно не видно, что я пялюсь.

– А чем ты занимаешься? – спросила, украдкой оглядывая салон машины, и меня это позабавило.

– Да ничем особенным, – пожал плечами я, – Дом, работа. А ты?

– Учусь. Маркетинг. Кем работаешь? – продолжила интересоваться Лола, и я заметил слабый румянец, окрасивший ее щеки.

– Копирайтер.

Улыбнувшись, она откинула волосы с плеч, открыв моего взору изгиб шеи и острые ключицы.

– Неужели у тебя нет ничего интересного в биографии? Чего-то, чем можно было бы поделиться, рассказать?

– Если я скажу, что я – неудачник, ты поверишь?

– С трудом, но возможно, – рассмеялась Лола.

– Если вкратце – в двадцать я поехал покорять Америку. Покорял ее пять лет, но, как видишь, меня вышвырнули оттуда пинком под зад.

Ответил честно – почти. На самом деле меня никто не вышвыривал, я сам сбежал, оставив там все – жизнь, боль, любовь и разорванное в клочья сердце.

– И теперь ты скучный копирайтер, который иногда гоняет по ночам, – констатировал она, воодушевившись, – Никакой тайны?

– Нет, – солгал я, выдавив из себя улыбку.

– Никакой драмы?

– Совершенно точно, нет, – снова ложь, но ей знать не обязательно.

– Да, ты определенно скучный. С другой стороны, у тебя есть одно весомое достоинство, – вдруг выпрямилась Лола, поерзав на сидении и опустив солнцезащитный козырек.

Едва тень легла на ее лицо она перестала щуриться, и то немного расстроило меня. Ее носик так забавно морщился, пока солнце било ей в глаза, а сами радужки отсвечивали, словно алмазы. Дьявол кроется в деталях – и эти действительно были красивыми.

– Какое же?

– Ты – гей. Мечта любой девушки.

Я подавился своим кофе, глоток которого делал в этот момент. Закашлялся, подумав на секунду, что сейчас выхаркаю собственные легкие, а Лола только звонко рассмеялась и продолжила щебетать:

– Нет, серьезно. До знакомства с тобой, я думала, какого это – дружить с голубым? Нет, ты конечно, хорошенький, – я посмотрел на нее округленными глазами, продолжая колотить кулаком по груди и откашливаться, а она все говорила, – Ты очень даже привлекательный, и, конечно, жаль что мир потерял такой генофонд и все такое. Но, с другой стороны, с тобой безопасно.

– Безопасно? – прохрипел я.

Я и безопасность – понятия несовместимые.

– Конечно. Ты меня и пальцем не тронул, – упомянув события той ночи она густо покраснела и отвела взгляд, – Если бы ты не был геем, я бы, естественно обиделась, сам понимаешь. А, с другой стороны, это же такой бонус. Мы даже можем спать в одной постели голые и ничего не произойдет.

Господи, заткните ее. У меня сейчас голова от мелькнувших в мозгу картинок лопнет.

– Лола. Ты допила свой чай? – напряженно спросил я.

Моргнув, она посмотрела на свой стаканчик и снова уставилась на меня – красивыми светлыми глазами – чистыми и невинными. Почему-то очень похожими на *ее* глаза, и это не правильно – думать о том, что кто-то может быть похож на *нее*.

– Поехали, – бросил, выхватив у нее стаканчик и открывая дверь.

Выйдя из машины, я тряхнул головой и дошел до ближайшей урны. Выбросил стаканчики и вернулся обратно, пристегиваясь и игнорируя поникшую на соседнем кресле Лолу.

4

Почти забыл девчонку. Не звонил сам, и, хотя и хотел, но не отвечал на ее звонки, едва замечал мелькающий на экране номер.

Как обычно днями сидел в душном кабинете, исследуя статьи и работая с текстами – сухими, скупыми и скучными. А сегодня приехал на аэродром – впитать в себя атмосферу улиц, рев двигателей и запах жженой резины. Опирался на капот машины, пока другие рвали воздух и обсуждал новые диски на семнадцать с приятелем, как завибрировал мой телефон.

Посмотрев на экран нахмурился – звонила Лола. А времени на часах почти два ночи.

– Да? – натянуто спросил я, решив ответить.

– О, привет, – проорала она, пытаясь перекричать музыку – в ночном клубе похоже.

– Тебя плохо слышно, – ответил я, садясь в машину, чтобы хоть немного лучше слышать ее.

В трубке послышалась возня, музыка стихла. Какой-то стук, женский смех, а затем Лола снова заговорила заплетающимся языком:

– У меня нет друзей. Нет от слова «совсем». Вот знаешь бывает в жизни так, что паршиво на душе, а тебе и позвонить некому, – она говорила настолько невнятно, что я с силой прижал трубку к уху, пытаясь распознать хоть слово, – Не с кем даже выпить.

– Судя по твоему голосу – ты пьяна, – мягко сказал я, не сдержав улыбки.

– Я – в говнище, – выплюнула она, а затем фыркнула, – И даже не знаю тех, кто мне постоянно наливает, прикинь?

А вот тут я невольно напрягся. Шестеренки в мозгу заворочались в бешеной скорости, свободная рука с силой сжала отделанный кожей руль.

– Ло, ты где?

– О, ты назвал меня Ло – это так мило, – промычала она, – Меня на самом деле зову Лаура, но меня бесит это имя. Ла-ууу-ра. Звучит дебильно, согласишься.

– Лола, где ты? – я уже завел машину и тронулся, миновав толпы людей и машины, стоящие на обочине, – Я за тобой приеду, только не делай глупостей.

– Какие глупости? – рассмеялась она хриплым голосом, – Я тебя умоляю. Мы только выпили пять... – она запнулась – видимо математические подсчеты в подпитом состоянии для нее составляли сложности, – Нет, шесть коктейлей. Мы просто болтаем. Правда, хоть ты тресни, я не помню имен этих парней. Вроде их двое. Или трое.

Я с силой сжал трубку и выдохнул, прижав ее к губам, отчаянно сдерживая крик бешенства.

Дура! Малолетняя дура, тупица непроходимая, идиотка!

– Слушай меня сюда, – прорычал я, – Ты в туалете, я правильно понял?

– Да-а, – протянула она.

– Сиди там и никуда не выходи. Я сейчас приеду, только скажи, где ты, мать твою, находишься – втопил педаль газа в пол, от чего моя старушка задержалась на дороге и недовольно зарычала.

– Моя сумочка осталась за столиком... – пробормотала Лола.

– Сиди, б@#%ь, на унитазе и не смей двигаться ни на сантиметр в сторону. Где ты?

– В Hollywood, – проямлила она, – Ой, я ошиблась – сумочка со мной. А почему ты на меня кричишь?

– Сиди на месте. Я буду через двадцать минут. Никуда и ни с кем не уходи. Хорошо?

– Хо-хорошо, – Лола икнула и вздохнула, – Мне что-то так хреново. Вертолеты.

– Ло, продержись до моего приезда. Я не могу говорить с тобой по телефону, пока я за рулем. Просто поверь и дождись меня, ладно?

– Угу, – промычала и снова икнула.

– Ло, я отключаюсь. Скоро буду.

Положив трубку, я несколько раз выругался – очень грязно и очень матерно. Перестроился на дороге, чтобы побыстрее добраться до центра, и пролетел более-менее свободные участки дороги с явным превышением. Километров на двадцать-тридцать. Повезло, что не наткнулся на полицию.

У клуба толпилась молодёжь – подвыпившая и громко гудящая. Игнорируя злобные оклики, я протиснулся к входу, оплатил билет и влетел внутрь, вспоминая, где тут туалеты. Вроде справа. Нет, справа гардероб, значит слева.

На звонок Лола не ответила. Я застыл с нехорошим предчувствием перед дверью со значком W и помялся с ноги на ногу.

– Да пошло все, – пробормотал себе под нос, опустил ручку и вошел внутрь.

Кто-то завизжал, кто-то радостно прокудахтал: «Ооо!». Я же прошел мимо всех кабинок и подергал ручки закрытых. Из трёх донеслось злобное и невнятное: «Заято», а из одной какое-то тихое мяуканье.

– Лола? Лола, ты там?

Замок щелкнул, я дернул дверь на себя и не сдержал улыбку – девушка сидела, скрестив ноги. Но при этом завалившись набок и опираясь на стенку.

– При-еет, – икнув, протянула она.

– Привет-привет, – не церемонясь, я обнял ее за талию и поставил на пол.

Лола тут же покачнулась и чуть не рухнула, словно она – мешок картошки, пришлось поддержать ее. Безвольно повисла на мне; я, вздохнув, водрузил ее руку на плечо и поволок к выходу.

– А куда мы идем? Я хочу тац.. Тан.. Тацевать, – невнятно бормотала она, взмахнув рукой, отчего снова потеряла равновесие, и, если бы я ее не держал, наверняка поцеловала бы грязный ковролин на полу, – Потацуй со мной, Яр, пожаастаа.

– Обязательно, но не сегодня, Ло, – поддерживая ее одной рукой, я расчищал дорогу другой – расталкивал людей, стоящих на моем пути, – Мы потанцуем в другой раз.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Ну ладно, – девушка уткнулась носом мне в шею и глубоко вздохнула. Я невольно вздрогнул от этого жеста и занервничал, когда она промычала мне в ухо, – Ммм, ты вкусно пахнешь.

– Ага, – небрежно бросил я, заталкивая ее в машину и пристегивая ремень безопасности.

Лола отрубилась, едва я тронулся с места – ее голова прислонилась к окну, тело наклонилось в сторону. На завтра у нее будет адски болеть шея, но я не стал отвлекаться от дороги и придавать ей ровную позу – все равно она сейчас, словно желе.

Молча доехал до дома, молча вытащил ее из авто, молча поднял на свой этаж и открыл дверь. Молча затолкал в ванную и, досчитав до пяти, наклонил ее над унитазом, когда услышал характерные звуки спазмов желудка.

Мне пришлось убрать ее длинные волосы, которые на ощупь оказались, словно шелк – прохладные и мягкие. Намотав локоны на руку, я поддерживал этой же рукой ее плечи, а другой мягко поглаживал между лопаток, успокаивая – блевать в бессознательном состоянии приятного мало, знаю по себе.

Лола всхлипнула и попыталась отстраниться, но я лишь сильнее схватил ее и мягко сказал:

– Все в порядке. Это Ярослав, Лола. Все хорошо.

Она что-то промычала аккуратно перед новым рвотным позывом. Я бормотал какие-то успокаивающие слова и прочую ерунду, когда заметил краем глаза движение у двери ванной.

Подняв взгляд, уставился на сонную Леру, запахивающую полы флисового халата.

– Это кто? – прошептала она.

– Просто девушка.

– Просто очень пьяная девушка, – констатировала сестра с сарказмом, – Помощь нужна?

– Принеси какую-нибудь футболку и... – я уселся на пол, рядом с Лолой, продолжая держать ее, – Надо постирать ее одежду, наверное.

– Окей, – Лера скрылась в темноте квартиры.

Моей «просто девушке» стало легче. Она все-таки мягко освободилась из моей хватки – я разжал ладонь и ее волосы упали на спину. Положив щеку на ободок унитаза, Лола открыла глаза и посмотрела на меня почти ясным взглядом.

– Ты такой красивый, – прохрипела она, – Твои глаза такие... Такие... И улыбка...

– Лола, – предостерегающе рыкнул я.

– Жаль, что ты гей, – выдохнула она перед тем, как закрыть глаза и отключиться.

Лера появилась вовремя и протянула мне мою же собственную футболку. Я покачал головой и встал на ноги:

– Переодень ее, пожалуйста. Я... – запнулся покосившись на мягкое тело, медленно сползающее на пол, – Не могу.

Шумно вздохнув, Лерка толкнула меня за дверь и хлопнула ею перед моим носом. Через пятнадцать минут тихих чертыханий и пьяного бормотания, она снова появилась в проеме.

– Прошу, – махнула рукой на Лолу, – И спасибо, что разбудил, скотина.

Я невольно улыбнулся, а затем подхватил девушку на руки и понес в свою комнату. Уложить ее кроме как на диван было некуда, что я и сделал – спасибо сестре, пока она ходила за одеждой она еще и постель расстелила. Вздрыгнул, когда край футболки поднялся, обнажая гладкую кожу бедер и ягодиц и быстро прикрыл Лолу одеялом. От нее пахло мной – Лерка по всей видимости схватила первую попавшуюся футболку – этот запах казался странным в сочетании с каким-то шоколадным ароматом ее волос. Стараясь не думать, я зажмурился и прислушался к ровному дыханию девушки.

Прислушивался пол ночи, опасаясь, что ее снова может затошнить, но пронесло. Во всяком случае, когда я заснул, она закинула ногу на мое бедро и продолжала сопеть мне в плечо – я проигнорировал мелькнувшее возбуждение от ощущения ее обнаженной кожи на моей и отключился.

5

Шаркающие шаги раздались за стенкой, а потом дверь в комнату со скрипом открылась и в проеме возникла голова Лерки:

– Твоя девушка предпочитает кофе с молоком или без?

– Не знаю, – прошептал я, садясь на диване и покосившись на спящую Лолу, – Она не моя девушка.

– Ну-ну, – хмыкнула Лера в своей манере, – Я быстро в магазин сбегаю. На всякий случай.

– Окей.

Сестра скрылась в прихожей, и практически бесшумно закрыла входную дверь. Я опустил локти на колени и потер лицо, а затем провел ладонями по колючей макушке – вчера утром кровная родственница благополучно обрила мою несчастную голову. Потянулся в сторону и замер, когда боковым зрением заметил движение за спиной.

Повернулся и уставился на Лолу, которая, широко распахнув глаза, прижимала к себе уголок моего одеяла.

– Доброе утро, – пробасил я, усмехнувшись, – Если оно, конечно, доброе. Как твоя голова?

– Болит, – промямлила девушка, – А как я здесь оказалась?

– А это обсудим позже, – ровно ответил я, скрывая злость в голосе – по-хорошему ее бы выпороть за вчерашние фокусы, – Аспирин?

– Буду премного благодарна.

Встав на ноги, я вышел из комнаты и заглянул в ванную. Первым делом отметил висящее на плечиках платье, и нижнее белье на змеевике – Лола явно любит кружева. Достав пачку таблеток из аптечки и подхватив ее одежду, я прошагал на кухню, чтобы налить стакан воды и, морщась от холода кафеля на полу, вернулся в комнату.

– Держи, – протянув Лоле таблетки и воду, я самым наглым образом уставился на ее обнаженные ноги, выглядывающие из-под одеяла.

Ее ногти были покрыты ярко-малиновым лаком, а на среднем пальце было тоненькое колечко с разноцветными камнями. Такая маленькая пикантная деталь.

– Ярослав, – её голос после сна звучал хрипло, и это не помогало мне мыслить здраво.

Все, о чем я мог думать, это – так ли он звучит после того, как она кончила? После нескольких часов жёсткого траха, после сотни резких и глубоких толчков внутри неё – он будет звучать так же или иначе?

– Ярослав?

– Что? – Сглотнув, я сфокусировался на её лице.

– У тебя... Я хочу сказать, что твой... – замялась Лола, густо покраснев.

Изогнув бровь, я опустил глаза и посмотрел на свой член, выпирающий под трусами. Снова взглянул на девушку, которая быстро ответа взгляд в сторону – не иначе она пялилась туда же, и подавил смешок.

– Я мужчина, Ло, – сказал я, положив ее вещи на подлокотник дивана, – У нас такая физиология.

Частично ложь, частично правда. Хотя, какая к черту разница?

– О, – ее губы округлились, а потом она робко улыбнулась, – Прости. Я заметила у тебя, – махнув пальчиком на мою грудь, проглотила таблетку и сделала глоток воды, – Это больно?

– Терпимо, – я пожал плечами.

– Выглядит круто, – поставив стакан на пол, она потянулась к краю дивана и опустила ноги.

В прихожей хлопнула дверь – Лола вздрогнула и застыла, словно ее застукали на месте преступления. Посмотрела на меня, удивленно вскинув брови.

– Я живу не один, – отвернувшись к шкафу, я бесшумно выругался и мысленно отдал детородному органу команду: «Ложись».

Нифига не сработало. Ну это так, между нами.

– А, понятно, – протянула она, – Но ты же... Ты же спал со мной?

– Я живу с сестрой, – пояснил я, забросив на плечо футболку со штанами, – Ты пьешь кофе с молоком или без?

– С молоком.

– Тогда иди на кухню.

Лола поднялась с дивана и, пригладив растрепанные волосы, подошла ко мне. Я первым вышел из комнаты и побрел на кухню, с изумлением застыв на пороге – Лера раскладывала на столе покупки. Удивленно вскинул бровь, когда она налила молоко в фарфоровую сливочницу, что досталась нам вместе с сервизом от бабки. Он, сервиз, кстати, тоже стоял здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.